

Измерение Сумеречных охотников

Коридор, в котором оказался Эймон, оформлен в готическом стиле и украшен арками. На стенах висят канделябры, свет которых достаточно ярок, чтобы вызвать у него мигрень. Учитывая узость коридора, Эймон решает оставить Длинный Коготь в ножнах, а вместо него использовать Эпирский Лук.

Кроме Эймона, Призрак принюхивается к воздуху, ища запах крови и нежити, с которым он хорошо знаком. С другой стороны, Хугинн поднимается в воздух, чтобы провести собственную разведку.

Похоже, они уже близко, потому что вскоре после ухода Хугинна Призрак бежит в противоположном направлении с тихим рычанием на губах.

Следуя за своим спутником, Эймон был приятно удивлен, когда они добрались до офиса, охраняемого двумя вооруженными людьми с татуировкой руны Круга на шее.

Прежде чем мужчины успевают среагировать, Призрак проводит когтями по шее одного из них и одним укусом заглатывает голову второго.

"Молодец!" - похвалил Эймон, почесывая Призрака за ушами и изучая труп, у которого все еще сохранилась голова.

Как уже видел Эймон, на шее у мужчины была руна Круга, а на теле - другие руны. Круг - это фракция нефилимов, нацеленная на полное уничтожение всего, что имеет демоническую кровь; вампиров, оборотней, колдунов, фей и других обитателей нижнего мира, независимо от их морали.

Лучшим другом, несомненно, является Саймон Льюис, лучший друг главного героя и обычный человек, недавно превратившийся в вампира. Насколько Эймон помнит, Валентин, лидер Круга и отец главной героини, захватывает Саймона, чтобы заманить к себе Клэри. В процессе ему перерезают горло, и он едва не истекает кровью, что иронично, учитывая, что сам он - вампир. Эймон помнит, что он выжил, но не помнит как; учитывая, что он имеет дело с мультиверсом, он готов поспорить, что в этом измерении Саймон либо умрет, либо едва выживет.

Удовлетворенный изучением трупа, Эймон не обращает внимания на мигрень и звон в ушах. Войдя в кабинет, он застаёт Саймона с перерезанным горлом, залитым его сверкающей кровью.

Подойдя к умирающему вампиру, Эймон легонько касается его щеки, надеясь вызвать ответную реакцию, подтверждающую, что он еще жив.

"Кл—" Саймон начинает говорить, но тут же затихает.

"Черт..." Эймон бормочет про себя, быстро расстегивая браслеты и закатывая рукав, а затем рассекает кинжалом запястье и подносит руку ко рту Саймона.

"Пей!" скомандовал Эймон, еще раз шлепнув Саймона.

Прежде чем Саймон успевает запротестовать, его вампирские инстинкты и желание жить заставляют его схватить кровоточащую руку Эймона и вонзить в нее клыки.

Эймон тихонько задыхается, когда вампирский яд попадает в его кровь и наполняет его

чувством эйфории. За обе жизни он ни разу не испытывал ничего, что могло бы сравниться с блаженством, которое дарит вампирский яд. Его мышцы расслабляются так, как он и представить себе не мог, а ощущение счастья, переполняющее его, было бы просто одурманивающим, если бы не черта "Неукротимая воля". И все же, несмотря на блаженство вампирского яда, пронизывающего все его тело, Эймон не может избавиться ни от раскалывающей голову боли, которая все усиливается, ни от звона в ушах, ни от льда, наполняющего его вены, ни от бушующего пламени, которое сливается со льдом, но при этом не перестает противостоять ему, ни от тихого голоса, который шепчет ему.

Бесчисленные ощущения настолько ошеломляют, что Эймон едва не позволяет Саймону обескровить его. Без связи с Призраком и черты "Неукротимая воля" Эймон мог бы полностью потеряться в различных ощущениях.

Когда Эймон выдергивает руку из клыков Саймона, вампир приходит в себя.

Вскочив на ноги, Саймон поддерживает Эймона, когда тот, спотыкаясь, отходит в сторону.

"Мне очень жаль, чувак. Твоя кровотокающая рука была совсем рядом, а я так хотел пить и умирал, я даже не понимал, что делаю, и... О боже, это самый большой оборотень, которого я когда-либо видел. Пожалуйста, не ешь меня за то, что я чуть не убил твоего друга, у которого, кстати, самая крутая броня из всех, что я видел." Саймон продолжает говорить, помогая Эймону сесть на диван.

"Клянусь богами, пожалуйста, заткнись." говорит Эймон, когда комната кружится вокруг него, и ему кажется, что великаны барабанят по его голове. К тому же голос не перестает нашептывать ему о крови, родословной, Истинных именах и прочей чепухе, которая в его нынешней ситуации не имеет никакого значения.

"Точно, извини. Наверное, это не очень приятно, когда кто-то что-то шепчет, пока ты умираешь. Поверьте, я знаю. Валентин любит слушать, как он говорит, а я... О черт. Валентин." Саймон говорит.

"Не умираю." Эймон говорит, его голос едва ли достаточно громкий, чтобы Саймон услышал его с его усиленными чувствами. "Иди, спасай своих друзей, я скоро приду в себя."

"Ты уверен?" нерешительно спрашивает Саймон.

"Да. Кроме того, Призрак защитит меня." Эймон успокаивает его, когда его веки начинают опускаться.

"Хорошо, но..."

...

...

...

Эймон так и не услышал слов Саймона, потому что вскоре он теряет сознание и оказывается парящим в пустоте перед ослепительным светом.

"Назови себя." - приказывает рокочущий голос, исходящий из света, голос, который Эймон

даже не может определить, мужской он или женский, и на языке, которого Эймон никогда раньше не слышал, но все же полностью понимает.

Когда команда доходит до Эймона, что-то из самых глубин его тела и души откликается на том же древнем языке, что и голос.

"Я - Гвин, фейри чистейшей демонической и ангельской крови, без короны, но с королевской властью. С моей демонической кровью я - Лорд Зимы, Охоты, Мертвых, Тьмы, Ночи и Ужаса. С моей ангельской кровью я - Лорд Света, Огня, Страсти, Пламени и Теней."

Когда голос Эймона затихает, пустоту пронизывает ударная волна.

"И так оно и есть." - отвечает голос, прежде чем свет заполняет пустоту, ослепляя Эймона.

Когда свет исчезает, Эймон обнаруживает себя стоящим в ледяном зале перед тронном, напоминающим Эймону о зиме.

"Великолепно, не правда ли?" - спрашивает тихий голос, побуждая Эймона повернуться к нему лицом.

Когда обладатель голоса появляется в поле зрения, Эймон быстро отступает, доставая Длинный Коготь, но не обнаруживает его.

Несмотря на отсутствие оружия, Эймон все равно готовится к бою, глядя на Иного злобным взглядом.

"Это был скромный ответ, если принять во внимание все остальное." - говорит Иной, не обращая внимания на враждебность Эймона.

"Ты говоришь на общем языке." комментирует Эймон, озадаченный ситуацией, ведь он никогда не встречал Иного, говорящего на общем языке.

"Нет, я говорю на своем родном языке, а ты понимаешь, потому что он у тебя в крови." - отвечает Иной.

"У меня слишком много вопросов и недостаточно времени, чтобы заниматься твоей ерундой, Иной. Говори прямо или верни меня туда, откуда я пришел." - рычит Эймон.

"Очень хорошо. Что ты знаешь о Чардревах?" - спрашивает Иной.

"Они являются проводниками магии, и те, кто достаточно стар, могут позволить древовидцам ориентироваться в памяти мира."

Эймон хмурится, не видя смысла в вопросе.

"Магическая кровь - это то же самое. Она является отличным проводником магии от души через тело, и если магия в крови достаточно сильна или чиста, она может позволить человеку получить доступ к коллективному сознанию каждого члена кровного рода, который был до него. Конечно, у разных людей это проявляется по-разному и на разных уровнях. То, что многие воспринимают как талант, - это просто самое базовое проявление." - объясняет Иной.

"Ты утверждаешь, что являешься проявлением коллективного сознания моей кровной линии?" - спрашивает недоверчивый Эймон. "Если да, то позвольте напомнить, что я тоже происхожу из валирийского рода, а ты не обладаешь ни одной валирийской чертой в своем облике." Эймон

усмехается, не в силах поверить в жалкий фарс, который придумал Иной.

"Мы не утверждаем ничего подобного и никогда не утвердим." - ядовито шипит Иной. "Никогда не сравнивай нас с этими клятвопреступными ублюдками."

Эймон поднимает бровь, наблюдая за бурной реакцией Иного. Он никогда не видел Иного не спокойным.

<http://tl.rulate.ru/book/103835/3746317>